нию О. Огоновского, он считал, что наиболее правильным было бы „запала“ понимать в украинском значении — „зайнялась“ от глагола „палати“. Такое толкование он обосновал примерами из оригинальной и переводной древнерусской литературы. Однако на это авторитетное высказывание не было обращено должного внимания: переводчики и комментаторы продолжали переводить „запала“ то как „уронила“ (Д. С. Лихачев),[1] то как „задержала“ (И. А. Новиков), то как „гаснет“ (Л. И. Тимофеев). Правильнее понял это место В. И. Стеллецкий,[2] в переводе которого читаем: „заря свет зажгла“. По тому же пути пошел и Н. А. Заболоцкий,[3] заменив лаконичное выражение „Слова“ длинной фразой: „засветился утренними зорями восток“.

Украинское понимание слова „запала“ находим у большинства украинских авторов. Еще в 30-х годах XIX века И. Вагилевич[4] в переводе „Слова“ прозой дал такую трактовку: „зорі світ запалав“. В датированном 1860 годом стихотворном переводе С. Руданского[5] читаем „заря — світ запала“. В переводе В. Ю. Федьковича,[6] выполненном, как полагают, в 1866 году, сказано: „зоря запалала“. В. Щурат[7] в 1907 году перевел это место как „зоря пале“. Наконец, в советской украинской литературе в переводе М. Ф. Рыльского[8] читаем: „зоря світ-день ізвістує“. К такому пониманию фразы присоединился и комментатор украинского академического издания „Слова“ Л. Е. Махновец.[9] Только М. К. Грунский[10] понял это место своеобразно: „зоря — світ запізнилася“.

Смысловой анализ цитированной фразы убеждает нас в правильности ее понимания большинством украинских авторов. В „Слове“ дано чудесное описание утра: долго ночь меркнет, заря-свет запылала, мгла поля покрыла, щекот соловьиный уснул, говор галочий пробудился. В этой точной картине ничто не может быть изменено: когда кончается „долгая“ (для войска, с нетерпением ожидающего первого боя) ночь, когда поля покрывает предрассветная мгла, когда умолкает ночное пение соловьев и слышатся первые крики проснувшихся галок, то в это время на небе пылает заря — приближается восход солнца. В такие мгновения свет зари не „гаснет“, заря не может „уронить свет“, этот свет не может и „опоздать“ („запізнитися“), он может только пылать, может „гореть“, как в „Полтаве“ у А. С. Пушкина.

Еще о тисе

В заметке „На кровати тисовѣ“[11] мы высказали предположение, что упоминание тиса в „сне Святослава“ имело не только реалистическое, но и символическое значение.

---

[1] Слово о полку Игореве. Библиотека поэта, Малая серия, изд. 3-е, Л., 1953, стр. 181.
[2] Слово о полку Игореве. Серия „Литературные памятники“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 186.
[3] Там же, стр. 204.
[4] Слово о пльку Игоревѣ. Вид. АН УРСР, Київ, 1953, стр. 66.
[5] Там же, стр. 106.
[6] Там же, стр. 136.
[7] Там же, стр. 193.
[8] Там же, стр. 216.
[9] Там же, стр. 27.
[10] Слово о полку Ігореве. Київ, 1952, стр. 76.
[11] Н. В. Шарлемань. Из комментариев к „Слову о полку Игореве“. Труды ОДРЛ, т. X, 1954, стр. 225—227.